

Леди Оленна Тирелл

Оленне Тирелл потребовалось больше времени, чем она хотела признать, чтобы убедить Бенджена Старка пригласить ее в Драконий Камень. Она вынуждена была признать, несмотря ни на что, что ей было любопытно. Несмотря на все, что она видела за свою долгую жизнь, она никогда не была в Драконьем Камне, который, судя по всему, представлял собой смесь негостеприимных скалистых земель, военного лагеря, и убежища и яростного частного святилища семьи, которая когда-то было в сердце Вестероса. Она полагала, что теперь, когда Таргариены ушли, все будет по-другому. Но она отогнала прочь всякую затянувшуюся грусть, которая грозила подняться при этой мысли. Кроме того, она была здесь не для того, чтобы оглядываться по сторонам, а для того, чтобы увидеть мальчика, за которого ее внучку заставили выйти замуж. Само собой разумеется, что она не хотела бы видеть свою внучку замужем за Дорнийским-Северным бастардом, но она также предпочла бы, чтобы титул Хранителя Юга не достался Тарли. Ей давно пора было узнать, на что и на кого ей придется обречь свою милую Маргери, если не представится подходящего выхода.

Маленький Лорас, демонстрируя свою Редвинскую кровь, держался совершенно спокойно на палубе рядом с ней, глядя вперед, пока неприступный остров появлялся из морских туманов. Он взглянул на него широко раскрытыми золотистыми глазами. "Как ты думаешь, он захочет сразиться со мной?" Спросил он, и Оленна почувствовала укол грусти. Из всех людей именно Лорас больше всех пострадал от вынужденного изгнания Гарлана. Он был по-своему одиноким мальчиком. Он не испытывал недостатка в дружеском общении, и они с Маргери были очень близки, но все понимали, что он скучает по брату.

"Я уверена, что он так и сделает, милый", - сказала она. "Он на день именин моложе тебя, но его обучал Эртур Дейн. Я уверена, что у вас будет несколько хороших боев". Она надеялась, что они поладят. Не обязательно потому, что однажды они могут стать хорошими братьями. Время все равно покажет это. Нет, дети показывали другим детям разные вещи, разные стороны самих себя, вещи, которые они никогда не откроют взрослым. Пока Оленна оценивала ситуацию, Лорас будет ее лучшим зеркалом, когда дело дойдет до Джона Старка. Надеюсь, он откроется тебе, Лорас. И она не понимала, почему бы и нет. Мальчик, насколько ей было известно, не общался с другими детьми с тех пор, как покинул Север больше года назад. Ребенок, окруженный взрослыми, будет еще более одинок, чем Лорас, особенно учитывая тот факт, что он вырос рядом со сводным братом, который был всего на несколько лун старше его. Если это так. Независимо от того, какие вопросы она задавала, она не могла определить, кто из братьев был старше; они просто были слишком близки по возрасту. Возможно, только Эддard Старк и Эртур Дейн действительно знали об этом. Эта загадка была проблемой, но Джон Старк все еще занимал высокое положение в линии наследования титула Хранителя Севера и Лорда Винтерфелла. И если бы планы короля будут осуществлены, Джон Старк получит наследников на много лет раньше, чем Робб Старк. Это, по крайней мере, было преимуществом.

Она глубоко вдохнула морской воздух и на мгновение заставила себя успокоиться. Она подождет и посмотрит на других игроков. Отсюда она сделает свои выводы.

Джон Старк был ниже Лораса, а возможно, и ниже Маргери. Но сейчас он был в той последней, неловкой стадии детства, которая влияет на каждого человека по-разному. Хотя Оленна сомневалась, что мальчик когда-нибудь станет высоким, он определенно мог еще вырасти. У него было серьезное суровое лицо. Некоторые могли бы назвать его угрюмым, но Оленна видела ум в этих темных глазах. Это, по крайней мере, обнадеживало.

Она, конечно же, обратила внимание на декор. Да и как можно было не обратить? Она не

видела такого великолепия Таргариенов со времен Джейхейриса Второго. И почему-то только после того, как они вошли в комнату с расписным столом, Оленна увидела полную картину, которая была нарисована перед ней. Джон Старк, в отличие от своих родных цветов, был одет во все черное, с белыми вставками и красной вышивкой. Рядом с ним, как и всегда, стоял его дядя, Сир Эртур Дейн. И хотя Дейн действительно носил правильные цвета, белый был настолько заметен, что глаз почти забывал о существовании фиолетового. Они сами по себе представляли собой поразительную картину, но когда они наконец остановились, чтобы поприветствовать друг друга и предложить прохладительные напитки, то оказались прямо под портретом одного из древних Таргариенов. Оленне потребовалось несколько неловких долгих мгновений, чтобы понять, что на картине изображен Эйгон Завоеватель. Он был моложе, чем на любом изображении, которое Оленна видела раньше, лицо без морщин и без груза за душой, даже когда странная торжественность выделялась в его чертах.

Джон Старк повернул голову к своему дяде всего на секунду, по какой-то причине Оленна не могла разобрать слов, но этого было достаточно, чтобы вернуть ее внимание к мальчику. Она моргнула и посмотрела пристальнее. Снова взглянула на портрет. Снова взглянула вниз. Несмотря на темные кудри Джона Старка и почти черные глаза, его сходство с портретом было поразительным. Одинаковые подбородок и рот. Носы были немного разными, но скулы скошены под тем же высоким точеным углом. Форма глаз слегка отличалась, но брови - неестественно темные у Эйгона Завоевателя, но вполне ожидаемые у Джона Старка - были неразличимы. Хотя лоб Джона Старка был выше, он имел почти такую же форму. Лицо Джона Старка было длиннее, и его румянец был настолько резок, насколько это вообще возможно. Но черты его лица были такими же Валирийскими, как и у Эйгона. Оленна прищурилась и присмотрелась внимательнее. Он посмотрел в другую сторону, чтобы увидеть другого дядю Джона Старка. Одного цвета кожи было достаточно, чтобы определить их как членов семьи, и внешне их черты совпадали. Джон Старк действительно был Старком, но гораздо красивее, чем думала Оленна, красивее чем любой Старк когда-либо был, даже покойная Леди Лианна. Она покачала головой, как можно незаметнее, стряхивая с себя то, что, как ей показалось, она только что увидела. Размазанная сажа могла изменить видимый угол скул, подбородка и наклон бровей. Заостренный подбородок и угловатая челюсть не были столь уж необычны среди знати Вестероса. Картину рисовали, и она должна была это помнить.

Знакомство проходило мимо нее; она могла участвовать в светских любезностях во сне и никому не показать разницы в этом вопросе. Она заметила, что акцент Джона Старка был северным, даже больше, чем у его дяди по отцовской линии. Но даже при этом он был хорошо воспитан и вежлив. И она не могла избавиться от острого блеска его глаз.

Когда приветственный ужин закончился и Джон Старк предложил показать ей и ее внуку комнаты, приготовленные для них, она отослала мальчиков так вежливо, как только могла, и, как она и надеялась, Сир Дейн остался. "Это замечательная подделка", - сказала она рыцарю, взглянув на портрет.

Сир Дейн приподнял бровь. "Уверю вас, портрет подлинный", - сказал он. "Он был сделан за три года до начала завоевания. Рейгар показал мне его после того, как я впервые присоединился к королевской гвардии. Я подумал, что это самое подходящее место, чтобы повесит его".

"Так вот как вы заставили его знаменосцев поклониться ему", - заявила она. "Слегка измененный портрет, несколько глупых надежд и немного грима".

Сир Дейн рассмеялся. "Я прикасался к картине только для того, чтобы передвинуть ее. А Джон скорее позволил бы мне постричь его волосы, чем коснуться его углем. В том, что мальчик

выглядит так, как он выглядит, нет его вины".

"А когда вы перестали быть королевским гвардейцем, Сир?" Спросила Оленна. Глядя на его фиалковые глаза и светлое лицо, легко было забыть, что он Дорниец, но он был дорнийцем, и вдруг она все поняла.

"Кто сказал, что я перестал?" Возразил он, как она и ожидала.

Это была запутанная паутина, которую сплели Дорнийцы, заключила она несколько часов спустя. Лорд Драконьего Камня был Старком, и хотя он не обладал могуществом Севера и Речных Земель по своей собственной заслуге, он получил его через своего отца и брата. Без сомнения, Дорнийцы рассчитывали на это, на нежелание Старков позволить погибнуть еще одному из них. Этот план был по-своему гениален. Поставить пешку на трон и отомстить им, при поддержке Старков, хотят они того или нет. Если они нанесут удар в нужное время, то могут даже победить. У Дейнов всегда был странный внешний вид, который можно было спутать с валирийским, и Джон Старк унаследовал именно те черты лица, которые позволили оставшимся сторонникам Таргариенов на территориях, номинально находившихся под контролем короля Роберта, последовать за ним.

Дорн играл в игру, полную риска. Оставалось только гадать, последует ли за ними Простор. В конце концов, она могла бы выбить титул королевы для внучки. Или же все они могут быть убиты в ходе этой попытки. Она обхватила руками перила высокой дорожки, откуда открывался прекрасный вид на то, как ее внук тренируется с бастардом Дейном. Джон Старк был силен для своего возраста, особенно учитывая его размеры. Он быстро вскочил на ноги, сверкнув мечом. То, как он использовал колени и локти в качестве оружия, свидетельствовало о том, что Эртур Дейн позволил какому-то Северному влиянию заразить не только речь своего племянника. Джон Старк чаще всего бил милого Лораса.

Опасная игра, но в некотором смысле вполне правдоподобная. Наученный или естественный, Джон Старк обладал правильным уровнем серьезности и меланхолии, чтобы переключиться с Рейгаром и легендами об Эйгоне Завоевателе и Джейхейрисе Мудром. У него были правильные черты лица, правильный тип телосложения. И его происхождение было достаточно загадочным. Эшара Дейн и Эддарт Старк, говорили все, и именно это утверждали сами Старки и Дейны. Хронология, если только все сообщения не были ошибочными, больше соответствовала тому, что Эшара Дейн встречалась в Черных Камерах с Брандоном Старком, что, учитывая отношения, начавшиеся в Харренхолле, имело смысл. Однако это также соответствовало времени, которое Лианна Старк провела с Рейгаром Таргариеном, и Эддарт Старк, вернувшийся из Дорна с костями своей сестры, незаконнорожденным ребенком и рыцарем Королевской Гвардии Таргариенов, был достаточно подозрителен, чтобы это было именно так. Но это слишком очевидно. Так очевидно, что Оленна удивлялась, как никто не заметил этого, как никому, кроме дорнийцев, не пришлось в голову использовать его или уничтожить.

Ее голова все еще кружилась, когда она удалилась вздремнуть, сославшись на старость в качестве оправдания. Ей нужно будет повидаться с Мартеллами, прежде чем она начнет разбираться в том, что происходит и как ей лучше всего послужить своему дому.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/899228>